

ти освітнім процесом з урахуванням індивідуальних особливостей розвитку та потреб. Сьогодні подібні форми навчання поступово набувають популярності й у інших країнах світу, таких як США, Франція, Росія. Що стосується України, то останнім часом ми широко почали застосовувати систему дистанційної освіти, яка є дуже зручною в період вимушених карантинів та надає можливість дітям навчатися навіть під час канікул. Але, що стосується використання інших систем освіти в нашій країні, то необхідно розширити потік інформації про існуючі системи навчання для того, щоб мати більш чітке уявлення про перспективи використання таких освітніх систем, як *unschooling*, домашня освіта, екстернат.

Література

1. Матюшкин А.М. О создании научно-практической программы по выявлению, обучению и воспитанию одаренных и талантливых детей в СССР / А.М. Матюшкин, Д.А. Сиск // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 88–97.
2. Clark B. Growing up gifted: Developing the potential of gifted at home and at school / B. Clark. – 5th ed. – Upper Saddle River, NJ: Merrill, 1997.
3. Colangelo N. Handbook of gifted education / N. Colangelo, G. Davis. – 2nd ed. – N. Y. : Allyn and Bacon, 1997.
4. Greer B. Unschooling or homeschooling? [Електронний ресурс] / B. Greer. – Режим доступу: http://www.unschooling.org/fun12_unschooling.htm.
5. Patricia A. Handbook of educational psychology / A. Patricia, H. Winne Philip. – Routledge, 2006. – 1055 с.

КУРИННАЯ А.Ф.

РАБОТА НАД СЛОВОМ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Достижением методической науки последних десятилетий можно считать усиление коммуникативной направленности школьного лингвистического образования. Формированию коммуникативной компетенции учащихся на сегодняшний день посвящено большое количество исследований (Л. Антонова, Е. Архипова, В. Аннушкин, В. Беломорец, М. Баранов, Е. Баринова, Т. Воителева, Е. Голобородько, Л. Давидюк, Н. Демидова, А. Еремеева, В. Капинос, Т. Ладыженская, М. Львов, Л. Мацько, Г. Михайловская, Е. Никитина, М. Пентилюк, Г. Сагач, М. Соловейчик, В. Стативка, Л. Ходякова и др.).

Методика сейчас активно занята поиском ответа на вопросы о том, что значит “свободно владеть языком” и как научить умению извлекать необходимую информацию, заключенную в слове, его семантике и стилистическом компоненте, приобретать общекультурные и специфические знания, “сопряженные с историческими, географическими, национальными, социальными и другими факторами”, благодаря которым можно организовать эффективное общение.

Вопрос важности и значимости работы над словом в формировании коммуникативного потенциала личности рассматривался и рассматривается виднейшими методистами, лингвистами, лингводидактами и психологами в контексте лексического анализа текста (Ф. Буслаев, И. Срезневский, К. Ушинский, А. Пешковский, Л. Щерба, В. Виноградов, Н. Шанский, Л. Максимов, Л. Новиков и др.), восприятия слова в тексте (Л. Выготский, А. Леонтьев, С. Рубинштейн и др.), толкования различных лексических и текстовых понятий (Е. Галкина-Федорук, И. Гальперин, Н. Шанский, А. Калинин, В. Виноградов, Д. Шмелев, А. Реформатский и др.), современных положений методики обучения русскому языку (М. Баранов, Е. Архипова, Т. Ладыженская, Г. Приступа, М. Львова и др.).

В связи с коммуникативностью, текстоцентризмом и словоцентризмом обучения русскому языку актуальным на сегодняшний день является обращение к речеведческим дисциплинам вообще и к урокам риторики в частности, которые, в первую очередь, способствуют выработке у школьников навыков общения и взвешенного, взыскательного отношения к работе над словом, как со стороны учителей, так и со стороны учеников (В. Аннушкин, А. Власенков, А. Горшков, С. Львова, Н. Шанский и др.).

Таким образом, актуальность статьи обусловлена усиливающимся в последнее время интересом к проблемам целостного гуманитарного образования; недостаточной исследованностью вопросов, касающихся организации интегративной словоцентричной работы; отсутствием исследований по развитию лексических умений и навыков при интегративном изучении лексики русского языка.

Цель статьи – наметить пути формирования словоцентричного подхода к выбору методического инструментария при изучении лексической системы русского языка в контексте речеведческих дисциплин.

В. Иваненко в статье “Риторика: теория и практика целесообразной речи”, анализируя напечатанные в последнее время пособия по риторике, подчеркивает их значимость в определении места риторики в образовательном лингвориторическом процессе: “...риторика в современных условиях – это не только наука о красноречии, но и наука о речевой целесообразности, осознанной и корректной, тактичной, учливой повседневной умственной речевой деятельности” [2, с. 59].

Профессор-ритор Г. Сагач, подвижница возрождения школы украинского красноречия, обращая внимание на ныне существующий “дефицит речемыслительной, коммуникативной культуры выпускника” [4, с. 66], настаивает на формировании риторической личности, которая владеет словом, коммуникативной компетентностью, то есть готовностью получать необходимую информацию, убеждать в правоте своих мыслей, влиять на принятие решений, отстаивать свои позиции на основе толерантного отношения к ценностям и интересам других людей [4].

Сегодня следует избрать такой путь развития языкового образования, который обеспечит фундаментальность и настоящую научно-методическую обоснованность формирования креативной личности, которая

овладеет коммуникативными знаниями, умениями и навыками с целью адаптации к новым социально-экономическим, политическим условиям, полностью реализует свой творческий потенциал в условиях конкуренции и нестабильности.

Интегрированные курсы словесности, риторики, красноречия, ораторского искусства, эристики, стилистики и культуры речи, журналистики в школах нового типа и вузах Украины в сочетании с интерактивными формами обучения (деловые, ролевые игры и т. п.) будут способствовать формированию коммуникативной компетенции учащейся молодежи.

И. Ипатова в своём докладе “Нериторические вопросы риторики” на Конгрессе международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы “Русское слово в мировой культуре” (Россия, 2003 г.) говорит о “востребованности конкретных риторических знаний, которые обусловили появление новых частных риторик: деловой риторики, риторики рекламы, риторики массовой информации и др.” [3, с. 44].

Преподавание риторики – ответственное и творческое дело. Ритор-педагог сам должен мастерски владеть словом, быть способным написать, провозгласить, сымпровизировать то, чему он хочет научить своих учеников, отыскать в художественной литературе, публицистике, грамзаписях образцы речей, которые иллюстрируют учебный материал по риторике. Он должен одновременно владеть литературными и актерскими данными, быть широко просвещенным и культурным человеком. Главное в подготовке педагога к занятиям – это стремление к тому, чтобы лекции по риторике были примерами яркой и неординарной ораторской речи.

На подготовительном этапе внедрения риторики в школьную практику учитель знакомит учеников с ритуальными компонентами на основе словоцентричного и текстоцентричного подхода, которые входят в структуру уроков риторики: психолого-речевые разминки, артикуляционные гимнастики, скороговорки, разрешение речемыслительных ситуаций и ситуаций-проб, коммуникативные тренинги; проверка домашних заданий с рецензированием экспертами или саморецензированием; творческая лаборатория учеников и учителя: составление тренингов, речемыслительных ситуаций, мнемонических формулировок, фрагментов сценариев уроков риторики; выездные задания (разрешение речемыслительных ситуаций за пределами школы); подготовка к домашнему заданию: определение уровня домашнего задания, выбор творческой группы для выполнения задания, распределение ролей и обязанностей в творческой группе; яркие мини-выступления учителя и учеников на произвольную тему, конкурсы (“Слово-символ урока”, “Самая удачная фраза урока”, “Лучшая публичная речь урока”, “Лучший эксперт”, “Лучший ведущий спора”, “Мастер слова”, “Мастер импровизации” и др.).

Если говорить о том, что риторизация школьного языкового образования проходит не только в диадах “учитель – ученик”, “ученик – ученик”, а и в диадах “учитель – учитель”, “учитель – родители”, “учитель – администрация”, “родители – администрация”, число которых определяется

числом ритуальных и стихийно возникающих речемыслительных ситуаций образовательного микро- и макросоциума, то следует поднимать вопрос подготовки преподавателя риторики.

Можно ли сказать однозначно о типичном преподавателе риторики, если учитывать специфическую особенность данной дисциплины – быть сквозной, проникая во многие другие дисциплины, не только речеведческие. Риторика несёт в себе весь окружающий мир, который, в первую очередь, помещается в голове человека и через слово аккумулируется в собственной речевой деятельности носителя языка. В каком виде? Скорее всего, этот внутренний мир формируется из информации, полученной наследственным путем; из информации, полученной в процессе рефлексии внутреннего моделирования.

Если оставаться в рамках материализма и не рассматривать сверхчувственный опыт, то монопольным “поставщиком” представлений в мире все же являются органы восприятия. Информация, переданная генетическим путем, тоже ведь была получена предками через органы чувств. А рефлексия и внутреннее моделирование могут получить пищу только от внешних сенсоров. Поэтому одним из фундаментальных свойств информации является принадлежность тому или иному каналу восприятия, которых современные психологи выделили три:

В – визуальный. Образы, картины, видения, движущиеся и статичные.

А – аудиальный. Звуки, шумы.

К – кинестетический. Телесные ощущения: удовольствие, боль, стресс – покой, голод – сытость и т. д.

У человека существует наиболее актуальный для него канал восприятия, так, что он даже информацию вторых сенсорных систем описывает терминами своей предпочтительной системы, которая называется ведущей репрезентативной системой. Можно заявить, что репрезентация – это троп. Однако когда человек говорит “Я чувствую время”, “Я вижу время”, “Я слышу время”, то он, скорее всего, буквально видит, слышит и чувствует в прямом, а не в переносном смысле.

Видеть, слышать, чувствовать и самое главное убеждать других на лингвистическом, паралингвистическом и кинестетическом уровнях общения в правоте своих чувствований – задача современных речеведческих дисциплин. Из этой основной задачи вытекает весь набор средств работы над словом в контексте языкового обучения школьников и подготовки к этому обучению высокопрофессионального педагога.

Творческий процесс учителя речеведческих дисциплин, в том числе риторики, похож на творческий процесс художника слова. Учитель риторики предлагает ученикам ассоциативно представить себя живым или неживым предметом:

Представьте себе, что Вы художник, только вместо красок у Вас слова. Нарисуйте зимнее утро, дождливый день, ночь, рассвет, закат.

Представьте себе, что Вы не просто художник, а художник-портретист. Нарисуйте портрет своего одноклассника так, чтобы он был узнаваем.

Представьте себе, что Вы экскурсовод. Познакомьте нас с достопримечательностями Вашего города.

Представьте себе, что Вы сказочник, о ком или о чём бы Вы написали сказку.

Представьте себе, что Вы знаменитый артист, музыкант, кролик, дерево, небо...

Этот ряд можно продолжить. Ситуацию, в которую попадает данный живой или неживой предмет, придумать несложно. На подготовку учащимся даётся одна-две минуты (отсюда название ролевой игры-разминки – “Экспромт”). Начиная урок или деловую игру с разминки, учитель приводит в движение все механизмы ораторской машины: лингвистические, паралингвистические, кинетические. Разминки могут готовиться учащимися дома.

Так, например, интересна и продуктивна игра-разминка *“Подбери определение к слову...”*.

Учащимся предлагается дома или в классе подобрать как можно больше определений к заданному слову с целью отработки быстроты пользования словарным запасом, не теряя при этом чувства правильности и уместности подобранного слова. Ведь не зря ещё Ф. Прокопович в своём труде *“О поэтическом искусстве...”* подчеркивал: *“Необходимо производить отбор предметов и слов, рассматривая важность каждого в отдельности, чтобы не всякое попавшееся слово заняло место. Слова должны быть обычными, обыденными и не слишком громкими, если речь идёт о чем-то простом... Если же описывается нечто величественное, поразительное, огромное, то следует подыскивать и слова более звучные. Но если речь будет идти о среднем между самым простым и самым высоким, то равным образом и слова нужно подбирать в таком же роде – не очень звучные и возвышенные, но и не низменные или пустые”* [1, с. 13].

Данное утверждение автора подчеркивает специфику указанной игры-разминки. Лексика должна подбираться учеником-оратором с учётом места говорения, времени говорения, темы и идеи говорения, возрастной и социальной разновидности аудитории.

Возможен такой вариант игры-разминки *“Подбери определение к слову...”*.

Учащимся в качестве домашнего задания предлагается подобрать определения к словам *“жизнь”* и *“ум”*.

Воропай М., ученик 9 класса, лицей № 99

Жизнь: активная, бедная, бездомная, беззаботная, безрассудная, беспокойная, беспорядочная, беспутная, бессодержательная, бесцельная, богатая, будничная, бурная, веселая, вечная, внутренняя, вольготная, вольная, гармоничная, гениальная, грешная, двойная, добропорядочная, долгая, духовная, загадочная, испорченная, каторжная, кипучая, короткая, кочевая, личная, нелепая, беспокойная, несуразная, обеспеченная, одинокая, однообразная, омраченная, опасная, отрешенная, повседневная, покорная, политическая, размеренная, разносторонняя, светская, семейная,

скучная, собачья, спокойная, спортивная, счастливая, тайная, творческая, тихая, тревожная, трудная, трудовая, тягостная, тяжелая, угрюмая, удалая, унылая, утонченная, цельная, шумная.

Ум: аналитический, блестящий, блистательный, видный, властный, возбужденный, восторженный, враждебный, встревоженный, выдающийся, гармоничный, гениальный, гибкий, глубокий, деликатный, дерзкий, диктаторский, доверчивый, дотошный, загадочный, замечательный, заносчивый, изобретательный, изысканный, изящный, инфантильный, исключительный, каверзный, капризный, кроткий, ленивый, логический, напряженный, невежественный, недюжинный, незаурядный, одаренный, осторожный, острый, отвлеченный, педантичный, поразительный, последовательный, причудливый, пронизательный, пугливый, пытливый, разносторонний, резвый, робкий, светлый, схоластический, тонкий, торжествующий, трусливый, утонченный, холодный, чуткий, щедрый, энергичный, яркий.

Данный лексический материал зачитывается, анализируется на предмет речемыслительной ситуации (речемыслительная ситуация придумывается или учеником, или учителем).

Примечательна своим психологизмом игра-разминка “Ассоциация”.

Школьники ассоциативно представляют себе цвет (голубой, зеленый, черный, алый), словосочетание (горные вершины, чистая струя, кислый лимон), цветок (роза, сирень, лютики, лилия, мак), запах (талой воды, костра, парного молока, морской волны).

Примеры игры-разминки “Ассоциация”.

Симонова М., ученица 8 класса, школа искусств № 9

Запах морозного утра: “Раннее зимнее утро. В воздухе чувствуется мягкий прохладный ветерок. Он веет чистым, свежим, необыкновенным запахом. Вокруг царит тишина и спокойствие. Еще мгновение – и моё лицо и руки начинают ощущать легкое пощипывание. Постепенно это ощущение переходит в ощущение холода. Ветер становится сильнее. И кажущаяся умиротворенность начинает исчезать, остаётся неизменным ощущение чистоты и свежести в воздухе”.

Головки В., ученик 8 класса, школа искусств № 9

Запах распускающейся почки: “Вновь пришла весна. Вновь рождается и просыпается природа. Это так замечательно! Вот почка. Я вижу и чувствую её... Маленькая, липкая, зелененькая, пахнущая весной. Запах неповторим. А все же чем пахнет?! Счастьем, радостью, пробуждением, свежестью и, конечно же, любовью”.

Нёрба Т., ученица 8 класса, школа искусств № 9

Запах моря: “Освежающий, влажный запах, дающий живительную энергию, восстанавливающий силы организма. Запах чуть солёный, отдающий немного йодом. Ощущается мощь, непоколебимая сила, возникает чувство уверенности в себе, вечности и мудрости жизни”.

Скорина Н., ученица 8 класса, школа искусств № 9

Запах моря: “Снова ветер. Снова я у моря. Снова этот необыкновенный звук прибоя. Все вокруг в сумраке. Ветер приятно теребит мои во-

лосы. Солёные брызги моря... Этот необыкновенный запах свежести... Этот манящий звук прибоя... Всплеск волны... Белая игривая пена... Снова подходит, ударяясь о камень и рассыпаясь серебристыми капельками, волна, которая ещё совсем недавно составляла то большое единое целое, что называется морем”.

Сиянова Л., ученица 8 класса, школа искусств № 9

Запах дождя: “Дождь. Всё покрылось серой сеткой. От нагретой солнцем земли поднялся пар. Повеяло чем-то влажным, свежим, слегка горьким. На мокрых тротуарах выросли разноцветные грибы, которые быстро, суеются, менялись друг с другом местами. Зеленая трава покрылась мелкими капельками, словно изумрудинками. Я подумала: “Как хорошо и красиво, как приятно пахнет, пахнет дождём”.

Разумная Т., ученица 8 класса, школа искусств № 9

Запах опавшей листвы: “Ранняя осень. Прохладный дождик. Подсохший поредевший сад. Именно тут пахнет опавшими листьями. Запах удивительный, который не перепутаешь с другим: прелость, аромат жухлой листвы, осенняя сырость, но всё это приятно”.

Данная игра-разминка развивает эмоционально-речевое воображение, учит использовать отработанную лексику для передачи ощущений: слуховых и зрительных. Для подготовки и проведения разминки потребуется не более семи минут.

Уместно использовать после изучения темы “Исполнительское мастерство” на уроке риторики ролевые разминки, построенные на пантомимических рассказах “На рыбалке”, “Зверьё моё”, “Моя любимая манная каша”, “Утренняя прогулка”, “Музыкант”, “Писатель”. Сюжет рассказов или готовится учеником, или задаётся учителем. Интересны пантомимические рассказы по лингвистическим сказкам Людмилы Петрушевской. Для игры необходимо или 2–3 ученика или весь класс, но обязателен чтец текста, остальные участники будут носителями пантомимического рассказа. Чтец читает текст, участники его показывают при помощи невербальных средств: мимики и жестов.

Пример текста для пантомимического рассказа.

Людмила Петрушевская

Пуськи Бятые

Сяпала Калуша с калушатами по напушке. И увазила Бутявку и волит:

– Калушата! Калушаточки! Бутявка!

Калушата присяпали и Бутявку стрямкали. И подудонились.

А Калуша волит:

– Оее! Оее! Бутявка-то некузявая!

Калушата Бутявку вычучели.

Бутявка вздрезнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А Калуша волит калушатам:

– Калушаточки! Не трямайте бутявок, бутявки дюбые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся.

А Бутявка волит за напушкой:

*– Калушата подудонились! Калушата подудонились! Зюмо некузья-
вые! Пуськи бятые!*

Разминка на основе текстов Людмилы Петрушевской усложняет данный вид ролевой игры. Учащиеся должны не только прочесть текст, но и понять его содержание, учитывая специфику грамматики русского языка, а затем пантомимически его передать.

Приведенные выше игры-разминки готовят детей к самостоятельному коммуникативному поведению в заданной среде с целью предупреждения психологического дискомфорта, в котором могут оказаться молодые люди, не владеющие стандартизованными формами общения; расширяют и обогащают активный словарный запас, необходимый для содержательного повседневного общения; обобщают и систематизируют сведения по русской грамматике, совершенствуют навыки словарного конструирования: разнообразных словосочетаний, предложений и связных текстов.

Выводы. Внедрение в процесс изучения языка словоцентричного инструментария позволит целеустремленно формировать коммуникативную компетенцию школьников, вооружать их сведениями общеразвивающего характера, поможет ученикам овладеть собой, изучать и развивать в себе процессы речевого самосовершенствования, самоактуализации и самореализации, то есть обеспечит реальную переориентацию на формирование продуктивной коммуникативной, риторической личности; откроет учителям-словесникам широкое пространство для творчества и выявления своего профессионального потенциала.

Литература

1. Вомперский В.П. Стилистическая теория Феофана Прокоповича (К 300-летию со дня рождения) / В.П. Вомперский // Русский язык в школе. – 1981. – № 5. – С. 11–14.

2. Иваненко В.К. Риторика: теория и практика целесообразной речи / В.К. Иваненко // Вісник Запорізького державного університету : збірник наукових статей. Серія: Філологічні науки / [голов. ред. В.В. Савін]. – Запоріжжя : ЗДУ, 2004. – № 4. – С. 59–61.

3. Ипатова И.С. Нериторические вопросы риторики / И.С. Ипатова // Русское слово в мировой культуре. – СПб., 2003. – С. 35–45.

4. Сагач Г.М. Риторична особистість. Як її підготувати у школі нового типу? / Г.М. Сагач // Барви творчості : наук.-метод. зб. – К., 1995. – 256 с.

МАТВЕЙЧУК-ЮДИНА О.В.

СУЧАСНІ ПЕДАГОГІЧНІ ВИМОГИ ТА НОРМИ ВПРОВАДЖЕННЯ ЗАСОБІВ ІНФОРМАТИЗАЦІЇ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ

Норми, які регулюють суспільні відносини щодо забезпечення належного педагогічного рівня засобів інформатизації навчального процесу, як правило, містяться в нормативно-правових актах Міністерства освіти і на-